

Но даже второй вариант не гарантировал, что он вернётся целым, ведь гонки с Шэнь Чжоу были совсем не такими, как с Ци Шанем.

Ци Шань был мастером техники, он играл на навыках.

Шэнь Чжоу же полагался на адреналин, кто смелее, тот и выиграет. Он мчался без страха, ведь ноги у него уже ломали не раз.

Проезжая мимо закусочной, Шэнь Чжоу снял шлем и купил две булочки.

— Эй, это же Чжоу-гэ.

Услышав, как кто-то насмешливо зовёт его, Шэнь Чжоу обернулся и увидел Чэн Юя, одетого по-хулигански, стоящего перед группой молодых парней с сигаретой.

Прошло так много времени, что Шэнь Чжоу почти забыл о его существовании.

Чэн Юй, хоть и бросил школу всего несколько месяцев назад, уже не был тем самым маленьким задирой, который только и делал, что кричал и командовал. Он покрасил волосы, сделал причёску, проколол ухо и приобрёл настоящий «уличный» вид.

У Шэнь Чжоу даже возникло ощущение, что тот сейчас начнёт читать рэп «Один я пью и пьянею».

Шэнь Чжоу приподнял бровь и улыбнулся:

— Эй, это же мой Юй-гэ, зачем ты волосы в такой цвет покрасил?

Вино-красный цвет делал его похожим на индюка.

— Я теперь человек улиц, так что говори со мной уважительно, — Чэн Юй с привычкой стряхнул пепел с сигареты.

С тех пор, как его выгнали из Шестой средней школы, у него не было ни одного спокойного дня.

Другие школы знали, что его выгнали за нарушение, поэтому не хотели принимать. Только несколько профессиональных училищ согласились, но Чэн Юй не хотел туда идти.

Родители его хорошенько отлупили, и с тех пор он слонялся по улицам с бездельниками, проводя время в интернет-кафе, а потом возвращался домой.

Он всегда ненавидел Шэнь Чжоу, считая, что если бы не он и Ци Шань, его бы не выгнали.

Его жизнь, которая могла бы быть прекрасной, была разрушена Шэнь Чжоу.

Его старший брат, Цзян Сяолун, тоже из-за них оказался за решёткой. Вспоминая, как Цзян Сяолун когда-то его защищал, Чэн Юй нахмурился, и его взгляд на Шэнь Чжоу стал злым.

— Посторонись, — Шэнь Чжоу намеренно толкнул его плечом, толкая мотоцикл. — Хорошая собака дорогу не перегордит.

Чэн Юй молча сжал кулаки и долго стоял на месте.

Когда Шэнь Чжоу приехал на место встречи и увидел, что никто не пришёл, он прислонился к мотоциклу и закурил.

Телефон в кармане завибрировал, Ци Шань прислал сообщение:

[Чжоу-гэ!!! Ты встал? Позавтракал?]

Три восклицательных знака сразу же взбудрили его, Шэнь Чжоу зажал сигарету в зубах и с улыбкой ответил:

[Съел две булочки.]

[Что делаешь?]

Шэнь Чжоу немного подумал:

[Что могу делать, лежу в постели, играю в телефон. Ты в обед не возвращайся, я с Чжуан Линем пойду записываться на курсы для творческого экзамена.]

[Я пойду с тобой.]

[Нет.] — Шэнь Чжоу строго ответил. — [Не возвращайся.]

Ци Шань удивился и ответил:

[Ладно, ладно, как скажешь.]

Шэнь Чжоу усмехнулся:

[Дарю тебе воздушный поцелуй, иди учись.]

[Чжоу-гэ, не знаю почему, но сегодня у меня плохое предчувствие, хочется вернуться и пообедать с тобой.]

Прочитав это сообщение, Шэнь Чжоу почувствовал, как что-то сжалось в груди.

[Не возвращайся, слушайся.] — Набрав эти слова, Шэнь Чжоу сел на мотоцикл и умчался к Старому мосту.

Когда приехал Ху Фэй, Шэнь Чжоу не ожидал, что Чэн Юй тоже появится.

В тот момент он сидел на мотоцикле и курил, гонка ещё не началась, а несколько хулиганов стояли в стороне, что-то обсуждая.

Когда Шэнь Чжоу закурил, он прищурился и взглянул на Чэн Юя, тот, словно пойманный на месте преступления, быстро отвернулся, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Что задумал этот ублюдок?

Шэнь Чжоу нахмурился, чувствуя, что что-то не так, и, указывая на землю, сказал Ху Фэю:

— Повторяю правила: если я выиграю, вы исчезнете с моих глаз, и если кто-то попытается схитрить, я не пощажу.

Услышав это, Ху Фэй засмеялся:

— Чжоу-гэ, правила мы знаем. Кто посмеет связываться с тобой? Мы, хоть и не учились, но знаем, что такое честь.

— Знаете и хорошо, — сказал Шэнь Чжоу. — Не пытайтесь меня обмануть.

Район Старого моста обычно пустовал, даже днём машин почти не было.

Поскольку здесь часто устраивали гонки, люди обходили это место стороной. Чтобы предотвратить аварии, ограждения были выше, чем на обычных дорогах.

В конце весны листья платанов были ярко-зелёными, выстроившись в два ряда, они выглядели красиво, но одно неверное движение — и можно было врезаться в них на полной скорости.

Последний раз он гонялся здесь с монахом, Шэнь Чжоу сжал губы и застегнул молнию на груди.

Этот участок он помнил как простой, в прошлый раз с монахом он выиграл без труда.

Шэнь Чжоу уверенно улыбнулся, услышав сигнал старта, резко рванул вперёд, опередив Ху Фэя.

Гонки — это соревнование техники, и если мотоцикл хорош, то на прямых участках победа гарантирована.

Сначала Шэнь Чжоу так и думал, разогнавшись до 200 километров в час, ветер свистел в ушах, бак мотоцикла постепенно нагревался, и его тело тоже начинало разогреваться от нарастающей скорости.

Это чувство свободы он давно не испытывал, и его дух был на высоте.

Защитное стекло шлема сужало его обзор, и он видел только дорогу перед собой.

Вперёд, только вперёд.

В голове Шэнь Чжоу была только одна мысль — победить.

Звук DUCATI оглушал, но Шэнь Чжоу будто не слышал его, полностью сосредоточившись, наклонившись и крепко держа руль.

На первом повороте Ху Фэй уже отстал на метр, Шэнь Чжоу начал поворот с внешней стороны, но вдруг его подрезали.

Ху Фэй, словно заранее спланировав, выбрал момент для обгона именно на повороте, явно пытаясь вытеснить его внутрь.

Шэнь Чжоу не успел посмотреть на него, сразу сместился внутрь, проехав по внутренней полосе далеко от Ху Фэя.

Хотя он понимал намерения Ху Фэя, но другого выбора не было, ведь если бы они столкнулись, это могло бы закончиться аварией.

Но Шэнь Чжоу не ожидал, что на такой скорости руль будет сложно контролировать, и на повороте колеса начали скользить. Он изо всех сил пытался удержать мотоцикл, но не смог.

Ху Фэй, пользуясь моментом, продолжал его теснить.

Шэнь Чжоу стиснул зубы, упёрся ногой в землю, пытаясь пройти поворот в метре от ограждения, но вдруг колесо наехало на ряд чёрных шипов-ежей.

Очевидно, шипы были заранее подложены, точно попав в горячую резину мотоцикла.

Шэнь Чжоу специально для гонок поставил новые шины, которые подходили только для трека, с хорошим сцеплением и антискольжением, но у них был один недостаток — они быстро изнашивались.

Все совпадения указывали на то, что Ху Фэй заранее всё спланировал.

Последние остатки доверия Шэнь Чжоу к нему были разрушены, и он был готов взорваться от ярости.

В тот же момент, когда мотоцикл наехал на шипы, колесо быстро спустило, и по инерции Шэнь Чжоу не успел спрыгнуть и был сброшен.

Мотоцикл с грохотом врезался в платан, детали разлетелись во все стороны.

Шэнь Чжоу ударился об ограждение, прикрыв голову руками, но услышал лёгкий хруст — рука сломалась.

Лежа на земле, он не мог пошевелиться, чувствуя, как всё тело болит, боль была настолько сильной, что он не мог открыть глаза.

— Братя, лупите его! — внезапно крикнул Ху Фэй, и несколько человек бросились к нему.

Они начали пинать Шэнь Чжоу.

Никогда раньше Шэнь Чжоу не был в таком положении, обычно он сам избивал других до синяков, но сейчас ему пришлось терпеть, и это было невыносимо.

— Ну что, крутой? Ещё крутой?! — Чэн Юй пинал его, каждый удар приходился на самое болезненное место, где только что сломалась рука.

Шэнь Чжоу простонал, на лбу выступил пот, и он потерял сознание.

Когда он очнулся, почувствовал, что рука опухла и болит, полуприкрыв глаза, попытался поднять её.

<http://bllate.org/book/16828/1547717>